Во вторник утром они едва успели прочитать три зловещих слова, из которых состоял ответ Пенна, как в дверь позвонили. Тейлор объявил, что старший инспектор Хейли хочет переговорить с герцогом.

Только эти два человека всегда будут знать, что именно произошло между ними во время разговора в закрытом кабинете, они пробыли там очень долго.

Элеонора спряталась в библиотеке. Она слышала отца, но не могла разобрать, о чем он говорит. Каждый раз, когда его голос начинал быстро набирать громкость, его обрывало тихое бормотание, которое невозможно было расшифровать. Не выдержав, Элеонора вышла из библиотеки. Она нашла Эдварда в коридоре, бесстрастно стоящего у двери кабинета.

Он сочувственно улыбнулся ей, а затем подошел.

«Ты тоже ничего не слышала?»

«Нет», – проворчала она.

Они оба повернулись к столовой. Тетя Хелена стояла там и наблюдала за ними. Ей осталось сказать только одно:

«Выскочки»

Наказанные таким образом, они отправились доедать свои завтраки.

Когда во второй раз раздался звонок в дверь, все уже знали, кто это будет. Эдвард и Элеонора повернулись к баронессе. Губы леди Хелены сжались, пока она раздумывала, что делать.

«Тетя Хелена?»

«Хорошо! – баронесса посмотрела на Элеонору. – Ты же знаешь, что твой отец будет настаивать на разговоре с ними»

«Он все еще с Хейли»

«Тогда нам нужно действовать быстро, дитя»

Все встали.

Как бы быстро они ни двигались, это было недостаточно быстро. Когда они добрались до парадного зала, герцог уже стоял у двери. Рядом с ним стоял инспектор Хейли. Поскольку герцог открывал дверь, Хейли кивком поприветствовал всех троих.

В то утро здесь было семь репортеров. Все они вошли в зал. Некоторые нервно улыбались. Некоторые пожелали Его Светлости доброго утра. В большинстве своем их манеры были сдержанными. Среди них был Мартин Джонс. Он один выглядел живым и взволнованным. Он первым снял шляпу.

Тейлор был готов принять ее, но прежде чем дворецкий успел сделать свою работу, герцог сказал:

«Не трудись, Тейлор. Они здесь ненадолго»

Эрравольд Обри-Серрс встал во весь рост.

«Джентльмены, я уверен, что вы все собрались здесь, чтобы узнать мою реакцию на последнее письмо мистера Пенна. Вот она - надеюсь, мистер Пенн не сделает ничего такого, о чем бы он впоследствии пожалел»

Это заявление было произнесено странным монотонным тоном. Лицо герцога все больше краснело, но слова его оставались ровными. Элеонора взглянула на Хейли, но полицейский, казалось, решительно не хотел смотреть на нее.

Выглядевший теперь как хорошо одетая свекла, герцог сглотнул и сказал:

«Это все. Мне больше нечего вам сказать»

«Но, ваша светлость...»

Обри-Серрс перевел взгляд на несчастного, который заговорил. Столь сдержанная энергия, должно быть, превратила его взгляд в копье. Мартин Джонс отшатнулся, когда его осенило.

«Мне больше нечего вам сказать. Если вы сейчас же не уйдете, я попрошу инспектора Хейли арестовать вас за незаконное проникновение. Желаю вам всем хорошего дня»

Мужчины попятились. Тейлор закрыл дверь.

«Отец!»

Потрясение и восхищение в голосе Элеоноры разрядили напряжение в зале. Обри-Серрс поднес руки к голове и рассмеялся. Красный цвет исчез с его лица. Тейлор оказался у его локтя, когда приступ веселья закончился.

«Ваша светлость?»

«Да. Что-то. Не знаю, что. Что-то»

Дворецкий исчез, чтобы принести напиток для своего хозяина. Это не будет крепкий напиток - не под наблюдением Хелены, - но в него может быть что-то плеснут.

Герцог повернулся к дочери и положил свои мускулистые руки на ее стройные плечи.

«Элеонора, я позабочусь о тебе»

Впереди ждали новые перемены. Но ни одна из них не была столь драматичной, как та первая большая перемена.

Леди Серрс-Комтесс категорически отказалась разрешить кому-либо из полицейских остаться с ними - даже инспектору Хейли, который, по ее словам, был наименее оскорбительным полицейским, которого она когда-либо встречала, - поэтому они попросили своего садовника и шофера остаться после работы. Вместе с Тейлором, Эдвардом и герцогом они организовали неофициальное наблюдение.

Неофициальным оно было потому, что в нем участвовали в основном дилетанты (Элеонора удивилась, узнав, что у Тейлора есть военный опыт, и еще больше удивилась, узнав, что он не стал сообщать ей никаких подробностей). Неформальным оно было потому, что не было хорошо спланировано. Хейли, теперь частый гость в особняке Обри-Серрсов, помог им разработать маршрут и устроил так, чтобы они могли поспать. Он также заезжал утром и вечером, чтобы осмотреть строение дома и убедиться, что за время его отсутствия ничего не произошло.

В среду у него состоялась личная беседа с Элеонорой. После того как она ответила на ряд вопросов, которые он ей задал («Встретили ли вы в последнее время кого-нибудь нового?» «Знаете ли вы, спрашивал ли кто-нибудь о вас?» «Не пытался ли кто-нибудь из старых знакомых сблизиться с вами?»), инспектор склонил голову и ущипнул себя за переносицу.

Элеонора наблюдала за ним, надеясь, что сможет спросить его о чем-то, но, не желая его расстраивать.

«Да, мисс Серрс?»

«Я ничего не говорила», – пробормотала она.

«Нет, но по вашему выражению лица я вижу, что вы хотите что-то сказать», – он опустил руку

«Вы выглядите таким уставшим»

«Вы это хотели сказать?»

Элеонора рассмеялась.

Лукас продолжил:

«Вы могли бы избавить себя от этого. Я итак это знаю»

«Нет, дело не в этом, – она замешкалась, – чего же вы боитесь?»

«На этот вопрос трудно ответить. Талант Пенна заключается в том, чтобы делать неожиданное. Мы не можем подготовиться ко всему, и он это знает, поэтому он находит что-то более смехотворное, чем мы могли бы ожидать, и затягивает нас всех в свою Страну чудес»

«Это была моя любимая книга в детстве»

Инспектор поднял глаза, услышав ее торжественное заявление. Глаза Элеоноры были яркими. Неважно, что в ее дом может проникнуть вор! Важно было именно это.

Хейли сдержал улыбку.

«Любопытнее и любопытнее»

Элеонора уже собиралась пуститься в пространные рассуждения о детской литературе, когда инспектор грубо вернул их к обсуждаемому вопросу.

«Мисс Серрс, у меня к вам просьба. Я уже поговорил с вашим отцом, но в противном случае я хочу, чтобы об этом не говорили»

Действительно, любопытно.

«Хорошо»

«Я хочу, чтобы вы спали в другой спальне. Приготовьтесь в своих покоях, а потом перейдите в новую и спите там. Никому об этом не говорите. Вы рано встаете?»

«Я просыпаюсь рано, но перед тем как встать, я некоторое время провожу в постели»

«Сможете ли вы вернуться в свою постель до того, как утром придет горничная?»

«Думаю, да»

«У меня есть конкретная комната на примете»

«Какая?»

Хейли подтолкнул к ней стопку больших бумаг. Это были планы особняка. Хейли опустил палец вниз, указывая на одну из неиспользуемых комнат на втором этаже.

Элеонора подняла глаза.

«Вы думаете, он причинит мне вред?»

«Причинит? Нет. Я бы очень удивился, если бы Пенн когда-нибудь обидел леди. Я гораздо больше боюсь, что он собирается похитить вас»

Когда Элеонора спала в своей временной каморке, она, как могла, прибиралась в своей постели, ведь она никогда не занималась уборкой и у нее было всего несколько минут в день.

В четверг, когда она отправилась на прогулку в парк, один из садовников остановил ее.

«Все ли в порядке, миледи?»

«Да, думаю, да. А что?»

Садовник огляделся по сторонам.

«В последнее время вокруг стало больше мужчин»

По позвоночнику Элеоноры пробежала тревога, но она утихла, когда садовник продолжил.

«Полицейские. Они следят за вами, когда вы выходите из дома. Вы знали?»

Элеонора вздохнула.

«Ничего страшного. Наверное, лучше считать их моими питомцами»

«Ну что ж. Если вы не против», – он прикоснулся к своей шляпе и вернулся к работе.

Вечером Хейли встретился с ней.

«Кто был садовником?»

«Почему вы не сказали мне, что за мной следят?»

К удивлению Элеоноры, инспектор покраснел.

Хейли оглядел комнату, убедился, что они одни, а затем пробормотал:

«Честно говоря, я подумал, что будет проще не упоминать об этом, на случай если ваша тетя будет возражать»

«Старший инспектор Хейли, моя тетя не владеет общественными улицами».

«А она об этом знает?»

Той ночью, глубоко в сумерках, Пенн пришел засвидетельствовать свое почтение.

http://tl.rulate.ru/book/104696/3697875